АННА АХМАТОВА

АННА АХМАТОВА

Лирика

МОСКВА
2017

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5
А95

Серия «100 главных книг»

Оформление *Н. Ярусовой*

Серия «Pocketbook»

Оформление *А. Саукова*

В оформлении обложки использована репродукция картины «Поцелуй» (1908) художника *Густава Климта* (1862–1918)

Ахматова, Анна Андреевна.

А95 Лирика / Анна Ахматова. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 320 с.

ISBN 978-5-699-65621-9 (Pocket book (обложка)
ISBN 978-5-699-83281-1 (100 ГК)

Критики сразу назвали молодую Ахматову русской Сапфо, по имени древнегреческой певицы любви. Веками копившаяся духовная энергия женской души получила выход в России в поэзии Анны Ахматовой. Впервые женщина обрела поэтический голос такой силы: «Я научила женщин говорить».

Лирика поэта отразила мотивы «великой земной любви», психологию женской души, в ее поэзии трагические ноты чередуются со светлыми, ликующими...

С середины 20-х годов Ахматову перестали публиковать: цензура, травля, замалчивание на протяжении десятилетий. Многие произведения не были изданы и после смерти поэта в течение более чем двух десятилетий. Личная судьба была столь же трагична: «Муж в могиле, сын в тюрьме...» Но признание и любовь широких кругов почитателей ее таланта и поэзии окружали Анну Ахматову всегда.

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5

ISBN 978-5-699-65621-9
(Pocket book (обложка)
ISBN 978-5-699-83281-1 (100 ГК)

© Новгородова М.И., 2017
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2017

ИЗ КНИГИ «ВЕЧЕР»

ЧИТАЯ «ГАМЛЕТА»

1

У кладби́ща направо пылил пустырь,
А за ним голубела река.
Ты сказал мне: «Ну что ж, иди в монастырь
Или замуж за дурака...»
Принцы только такое всегда говорят,
Но я эту запомнила речь, —
Пусть струится она сто веков подряд
Горностаевой мантией с плеч.

2

И как будто по ошибке
Я сказала: «Ты...»
Озарила тень улыбки
Милые черты.
От подобных оговорок
Всякий вспыхнет взор...
Я люблю тебя, как сорок
Ласковых сестер.

1909

* * *

Сжала руки под темной вуалью...
«Отчего ты сегодня бледна?..»
— Оттого что я терпкой печалью
Напоила его допьяна.

Как забуду? Он вышел, шатаясь,
Искривился мучительно рот,
Я сбежала, перил не касаясь,
Я бежала за ним до ворот.

Задыхаясь, я крикнула: «Шутка
Все, что было. Уйдешь, я умру».
Улыбнулся спокойно и жутко
И сказал мне: «Не стой на ветру».

8 января 1911
Киев

* * *

Память о солнце в сердце слабеет,
Желтей трава,
Ветер снежинками ранними веет
Едва-едва.

Ива на небе пустом распластала
Веер сквозной.
Может быть, лучше, что я не стала
Вашей женой.

Память о солнце в сердце слабеет,
Что это? — тьма?
Может быть! За ночь прийти успеет
Зима.

30 января 1911
Киев

* * *

Высóко в небе облачко серело,
Как беличья, расстеленная шкурка.
Он мне сказал: «Не жаль, что ваше тело
Растает в марте, хрупкая Снегурка!»

В пушистой муфте руки холодели,
Мне стало страшно, стало как-то смутно,
О, как вернуть вас, быстрые недели
Его любви воздушной и минутной!

Я не хочу ни горечи, ни мщенья,
Пускай умру с последней белой вьюгой,
О нем гадала я в канун Крещенья,
Я в январе была его подругой.

Весна 1911
Царское Село

* * *

...Хочешь знать, как все это было? —
Три в столовой пробило,
И, прощаясь, держась за перила,
Она словно с трудом говорила:
«Это все, ах нет, я забыла,
Я люблю Вас, я Вас любила
Еще тогда!»
«Да?!»

21 октября 1910
Киев

ПЕСНЯ ПОСЛЕДНЕЙ ВСТРЕЧИ

Так беспомощно грудь холодела,
Но шаги мои были легки,
Я на правую руку надела
Перчатку с левой руки.

Показалось, что много ступеней,
А я знала, их только три!
Между кленов шепот осенний
Попросил: «Со мною умри!

Я обманут, слышишь, унылый,
Переменчивой, злой судьбой».
Я ответила: «Милый, милый!
И я тоже. Умру с тобой...»

Это песня последней встречи,
Я взглянула на темный дом,
Только в спальне горели свечи
Равнодушно-желтым огнем.

29 сентября 1911
Царское Село

* * *

Как соломинкой, пьешь мою душу.
Знаю, вкус ее горек и хмелен,
Но я пытку мольбой не нарушу,
О, покой мой многонеделен.

Когда кончишь, скажи: не печально,
Что души моей нет на свете,
Я пойду дорогой недальней
Посмотреть, как играют дети.

На кустах зацветает крыжовник,
И везут кирпичи за оградой,
Кто ты: брат мой или любовник,
Я не помню и помнить не надо.

Как светло здесь и как бесприютно,
Отдыхает усталое тело...
А прохожие думают смутно:
Верно, только вчера овдовела.

10 февраля 1911
Царское Село

* * *

Я сошла с ума, о мальчик странный,
В среду, в три часа!
Уколола палец безымянный
Мне звенящая оса.

Я ее нечаянно прижала,
И казалось, умерла она,
Но конец отравленного жала
Был острей веретена.

О тебе ли я заплачу, странном,
Улыбнется ль мне твое лицо?
Посмотри! На пальце безымянном
Так красиво гладкое кольцо.

18—19 марта 1911

ОБМАН

М. А. Змунчилла

I

Весенним солнцем это утро пьяно,
И на террасе запах роз слышней,
А небо ярче синего фаянса.
Тетрадь в обложке мягкого сафьяна,
Читаю в ней элегии и стансы,
Написанные бабушке моей.

Дорогу вижу до ворот, и тумбы
Белеют четко в изумрудном дерне,
О, сердце любит сладостно и слепо!
И радуют изысканные клумбы,
И резкий крик вороны в небе черной,
И в глубине аллеи арка склепа.

2 ноября 1910
Киев

II

Жарко веет ветер душный,
Солнце руки обожгло,
Надо мною свод воздушный,
Словно синее стекло.

Сухо пахнут иммортели
В разметавшейся косе,
На стволе корявой ели
Муравьиное шоссе.

Пруд лениво серебрится,
Жизнь по-новому легка,
Кто сегодня мне приснится
В легкой сетке гамака?

Январь 1910
Киев

III

Синий вечер. Ветры кротко стихли,
Яркий свет зовет меня домой.
Я гадаю: кто там? — не жених ли,
Не жених ли это мой?..

На террасе силуэт знакомый,
Еле слышен тихий разговор.
О, такой пленительной истомы
Я не знала до сих пор.

Тополя тревожно прошуршали,
Нежные их посетили сны,
Небо цвета вороненой стали,
Звезды матово-бледны.

Я несу букет левкоев белых,
Для того в них тайный скрыт огонь,
Кто, беря цветы из рук несмелых,
Тронет теплую ладонь.

Сентябрь 1910
Царское Село

IV

Я написала слова,
Что долго сказать не смела.
Тупо болит голова,
Странно немеет тело.

Смолк отдаленный рожок,
В сердце все те же загадки,
Легкий осенний снежок
Лег на крокетной площадке.

Листьям последним шуршать!
Мыслям последним томиться!
Я не хотела мешать
Тем, что должны веселиться.

Красным простила губам
Я их жестокую шутку...
О, Вы приедете к нам
Завтра по первопутку.

Свечи в гостиной зажгут,
Днем их мерцанье нежнее,
Целый букет принесут
Роз из оранжереи.

Осень 1910
Царское Село